

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

15. Ибн А'сам, ук.соч., с. 76.
16. Ал-Исфাহани. *Китаб ал-агани*. Дж. XI. Булак, 1280 г. X., с. 130-131.
17. Ат-Табари, I, с. 2007.
18. Там же, с. 2005; Ибн ал-Асир, II, с. 291; Якут, IV, с. 762; Ибн А'сам, ук.соч., с. 55, 56, 65; Фарих X. Ук.соч., с. 160, 161; ал-Кала'и, ук.соч., с. 193, 194; ал-'Алави. Та'рих Хадрамаут. Дж. I. Джидда, б.г., с. 154.
19. Ибн А'сам, ук.соч., с. 70, 76.
20. *Al-Hamdani's Geographie der arabischen Halbinsel*. Hrgg. von D.H.Müller. B.I. Leiden, 1884, S. 85-88.

З.Я.Ханин

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ДВИЖЕНИЯ ЯПОНСКИХ ПАРИЕВ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Процесс всесторонней трансформации общества при капитализме значительно убыстряется. Он касается всех слоев населения, в том числе и дискриминируемых меньшинств. Но особенно динамичным этот процесс становится в условиях и в связи с различными внешними и внутренними потрясениями, которые в разной степени неизбежны для любой страны капиталистического мира.

В буржуазной Японии значительные общественные перемены произошли после разгрома и капитуляции в августе-сентябре 1945 года ее вооруженных сил, краха политики наиболее реакционных, империалистических кругов Страны восходящего солнца.

В первые послевоенные годы в общественно-политической структуре Японии были устранены или значительно ослаблены многие сохранившиеся в ней после незавершенной буржуазной революции Мэйдзи (1868 г.) элементы феодализма. Так, был ликвидирован класс помещиков, существенно ограничена власть императора и отменена одиозная система титулованной знати. Крестьяне получили в собственность значительную часть обрабатываемой ими земли и общинных угодий. Кроме того, были распущены японские вооруженные силы, уничтожена тайная полиция, тайный государственный совет, введено антимонополистическое законодательство, декларированы свободы слова, печати, собраний, Трудящиеся впервые получили легальное право на проведение забастовок, допускалась деятельность различных, в том числе и левых, политических партий и т.д. В 1947 году была принята новая конституция, которая объявила гарантированными все эти

объективно прогрессивные, радикальные перемены, продолжившие и значительно развившие начатый "переворотом Мэйдзи" процесс буржуазно-демократической трансформации японского общества.

Однако практически процесс послевоенных общественных перемен оказался далеко не во всем последовательным и гарантированным. Благодаря усилиям консервативных сил многие отмененные реформами элементы старой структуры общества (могущество монополий, прежняя система социальной иерархии и привилегий, вооруженные силы и т.д.) с течением времени были восстановлены, а некоторые вообще оказались не затронутыми социально-политической эволюцией. В частности, вначале почти ничего не изменилось в положении японских париев - буракуминов (жителей бураку - поселений дискриминируемого меньшинства Японии), более того, условия их жизни во многом даже ухудшились.

Так, одна из наиболее радикальных и важных послевоенных реформ - аграрная - не была распространена на аренду мелких участков земли до трех танов (1 тан равен приблизительно 0,1 га). Подавляющая же часть крестьян-буракуминов, как известно, входила именно в такую категорию бедняков-арендаторов, что исключало их из сферы действия аграрной реформы и не вело к какому-то улучшению их положения и повышению социального статуса. Фактически реформа даже привела к увеличению разрыва в положении "обычных" крестьян и буракуминов-земледельцев, сельскохозяйственных рабочих и рыбаков. А если к тому же учесть, что около 80% всех буракуминов проживало в сельских, горных и рыбацких поселках, то станет понятным, что аграрная реформа имела скорее отрицательное значение для большинства японских париев.¹

Примерно та же ситуация практически сложилась и в городских бураку. Процесс существенных послевоенных перемен в промышленности, в социальной, политической и культурной сферах города (введение новой системы рабочего законодательства, социального страхования, создание широкой сети профессиональных союзов, постепенный подъем заработной платы и т.д.) вначале не был распространен на значительную часть городской бедноты, на буракуминов в частности. И разрыв в положении "обычных" тружеников города и дискриминируемой части населения после войны еще больше увеличился.

Инструментом сохранения и увеличения такого социального разрыва в городе служила и служит двойная структура японской промышленности, имеющая свои социально-политические особенности. На рабочих (в первую очередь временных) мелких и средних предприятий по существу не было распространено действие послевоенных социаль-

ных реформ. Их заработная плата по-прежнему не превышала 55-60% месячного заработка постоянных рабочих крупных заводов и фирм. Жителей же бураку брали на работу лишь на мелкие и средние предприятия, на самые трудные, грязные, малопrestижные и низкооплачиваемые виды работ, по преимуществу в качестве временных работников, и их заработная плата, как правило, была в два раза ниже, чем у других, постоянных "обычных" рабочих этих же предприятий.

Все эти ограничения в экономической сфере заставляли значительную часть буракуминов по-прежнему прибегать к своим традиционным видам производства: к изготовлению корзин, мешков, щеток, перчаток, вееров, кожаных, бамбуковых и соломенных изделий и т.д., что, однако, становилось все менее надежным источником их существования.

Дискриминация париев сохранялась и в сфере образования. Очень болезненной оставалась проблема традиционной предубежденности против смешанных браков.

Таким образом, надежды буракуминов на то, что в условиях разносторонних послевоенных преобразований их положение с течением времени также в чем-то будет улучшено, не оправдались. Это способствовало тому, что после сравнительно недолгого застоя движение париев за подлинное равноправие и улучшение своего положения начало постепенно усиливаться и, пройдя несколько этапов своего развития, превращалось во все более важный компонент всего демократического движения Японии.

Первый этап послевоенного движения дискриминируемого меньшинства (с 1946 по 1951 г.) был характерен существенной идейной неопределенностью, разбродом и застоём. Если рабочее и крестьянское движение Японии в то время приняло весьма широкий и организованный характер, то выступления буракуминов были по преимуществу разрозненными и в определенном смысле случайными. В восстановленную в феврале 1946 года организацию буракуминов, которая получила название Бураку кайхо дзэнкоку инкай (Национальный комитет освобождения бураку, БКЦИ, в 1955 г. она была переименована в Бураку койхо домэй, Союз освобождения бураку, БКЦ), вошли деятели самой различной политической ориентации: представители довоенного объединения париев Дзэнкоку суйхэй ся, рабочих и крестьянских союзов, движения классового умиротворения и революционной борьбы. Среди руководителей Комитета вначале господствовало убеждение, что в условиях послевоенных реформ власти сами вскоре решат основные проблемы париев. Свою же основную задачу они видели пока в сплочении всех буракуминов, независимо от их социального статуса, в

борьбе за осуждение дискриминационных поступков отдельных людей и организаций, за возможные экономические преобразования в бураку и за строгое соблюдение статьи 14 японской конституции о равенстве всех японцев перед законом. Вместе с тем, они настаивали на необходимости придерживаться тактики "не будить спящего ребенка", то есть, не будоражить и не раздражать общество чрезмерными требованиями, что могло, по их мнению, лишь задержать ожидавшееся ими решение проблем дискриминации буракуминов сверху.

Поскольку положение в бураку после войны не менялось к лучшему, а робкая тактика БКДИ не приносила ощутимых результатов, в среде париев получили в то время широкое распространение идеи и настроения фатализма, извечной обреченности жителей бураку на жестокое и несправедливое отношение к ним со стороны общества, а также идеи "Усимацизма" (идеи героя романа классика японской литературы Симадзаки Тосона "Нарушенный завет" Усимацу Рэнтаро) о возможности для буракуминов лично для себя решать проблемы дискриминации, бежав из бураку и скрыв свое происхождение. Не удивительно, что в первые послевоенные годы резко выросло число париев, стремившихся любыми способами вырваться из своей социальной среды и смешаться с "обычными" японцами.

В 1951 году начался новый, длившийся до 1956 года этап движения буракуминов. В бураку стали создаваться специальные комитеты, цель которых заключалась в том, чтобы добиться от местных властей экономической помощи для удовлетворения наиболее срочных нужд поселений париев: для сооружения защитных дамб от наводнений, на строительство мостов, школ, детских садов, бань, общественных зданий, прокладку новых дорог и т.д. По сравнению с предыдущим периодом борьба париев в это время значительно усилилась. Однако и теперь она все еще носила по преимуществу случайный и разрозненный характер и не касалась подлинных основ дискриминации буракуминов.

На протяжении следующего этапа (с 1956 до 1965 г.) БКД стимулировал борьбу буракуминов за выработку и осуществление правительством общенациональных мер, направленных на радикальное решение проблем дискриминации в целом. Это движение в значительной мере было обусловлено быстрым и значительным подъемом японской экономики и новыми элементами социальной политики японских властей, которые получили название "политики кошачьей лапы". С начала 1960-х годов правительство приняло ряд законов, направленных в первую очередь на расширение и модернизацию капиталистических предприятий и кулацких хозяйств. Но вместе с тем они в какой-то

мере удовлетворяли также и отдельные требования трудящихся.²

В рамках этой политики японское правительство под растущим напором движения буракуминов, широкого демократического движения в целом создало в 1960 году при кабинете министров Советательный комитет по выработке мер решения проблем дискриминации. В Комитет вошли члены парламента, журналисты, ученые, представители большинства политических партий и БКД. В 1965 году этот Комитет наконец представил правительству Отчет о положении дел в бураку и выдвинул ряд своих рекомендаций по данному вопросу.

Этот документ, бесспорно, имел определенное положительное значение для париев, поскольку указал на то, что решение проблем дискриминации является долгом правительства и всего японского общества в целом, и предложил ряд конкретных мер, направленных на улучшение положения в бураку. Вместе с тем, он имел и существенные недостатки, главным из которых было то, что он касался лишь экономического аспекта дискриминации и не затрагивал ее подлинных основ. Эта противоречивость документа вызвала резкие распри в БКД по вопросу об оценке Отчета и привела к расколу движения париев на два враждующих по идейным и тактическим проблемам лагеря. Сторонники одного из них полагали, что, несмотря на свои существенные недостатки, Отчет в целом следует одобрить и использовать в качестве официальной основы развития борьбы (правда, в определенных рамках) решения наиболее насущных экономических проблем буракуминов. Их же противники утверждали, что одобрение и поддержка Отчета приведут БКД к предательству основных интересов трудящихся, буракуминов в первую очередь, к опасному сотрудничеству париев с властями, к расколу демократического движения. Однако большинство БКД выступило в поддержку Отчета, который на долгое время стал легальной основой развития одного из направлений борьбы буракуминов.

На следующем этапе движения (с 1965 до 1969 г.) главные усилия БКД и руководимого им движения париев были направлены на то, чтобы в соответствии с рекомендациями Отчета заставить правительство принять Закон об особых мерах по решению проблем бураку. И в 1969 году соответствующий закон был наконец принят. По его содержанию было очевидно, что он не мог привести к радикальному решению даже экономических проблем буракуминов, поскольку значительная часть предполагаемых расходов возлагалась правительством на местные власти, которые не хотели и не могли выделять необходимые для бураку средства. Кроме того, предлагаемые Законом меры были довольно скромны, а срок его действия ограничивался лишь десятью

годами. И все же, создавая юридическую основу развития экономической борьбы и хотя бы частичных преобразований в бураку, он в целом имел определенное положительное значение для жителей бураку.

В период с 1969 г. до наших дней борьба японских париев велась по преимуществу за полное осуществление указанного Закона и за принятие новых более радикальных правительственных актов, направленных на дальнейшее решение проблем дискриминации буракуминов. В результате этой борьбы срок действия Закона 1969 года был продлен еще на три года, а в 1982 году был принят Закон об улучшении положения в районах интеграции (Дова), рассчитанный на пять лет, до весны 1987 года.

Но поскольку ни один из отмеченных нами законов не мог решить экономические проблемы дискриминируемого меньшинства и даже их невозможно было выполнить в полном объеме, уже в 1982 году была организована новая широкая кампания – за принятие Фундаментального закона, который должен был более радикально и всесторонне решить проблему дискриминации.

О положении буракуминов, о сути их движения в настоящее время можно в самом общем виде сказать следующее. Бесспорно, экономическое положение жителей бураку после принятия и реализации отмеченных нами законов заметно улучшилось. Во многих поселениях париев за последние годы были построены новые жилые здания, детские сады, бани, мосты, проведены дороги, осуществлено озеленение и т.д. Высшую ступень средней школы теперь кончают уже около 87% всех учеников из бураку. Число смешанных браков достигает почти 50% всех браков буракуминов.

Однако дискриминация париев все же продолжает оставаться одной из острых социально-политических, экономических и идейно-психологических проблем современной Японии. Она еще далека от решения даже в экономическом плане. Так, меры по улучшению условий жизни еще не коснулись почти 30–40% всех буракуминов, нуждающихся в этом. Доля безработных жителей бураку по-прежнему достигает почти 10%, а на острове Кюсю даже 30% трудоспособных париев. Зарплата работающих буракуминов в среднем на 30% ниже, чем у "обычных" рабочих. Число париев, поступающих в высшие учебные заведения, все еще ничтожно мало.³ При этом следует учесть, что проблема дискриминации имеет не только экономический, но и политический, социальный, культурный и идейно-психологический аспекты, которые никак не были затронуты государственными актами и решение которых еще предстоит.

В послевоенный период лидеры организованного движения бураку-

минов, сами жители бураку постепенно убеждались в том, что проблема дискриминации заключается не только в предрассудках отдельных людей и даже не в экономической отсталости париев, но и во многих других ее элементах, в первую очередь в отсутствии подлинных гарантий гражданских прав буракуминов на получение любой работы, достаточного образования, свободного выбора профессии, места поселения, в искусственной изоляции от основных производительных сил, то есть, по сути в социально-политических пороках всего буржуазного общества в целом. Поэтому движение париев, правда, с большим трудом и колебаниями, в условиях постоянного внешнего давления и острых внутренних распрей постепенно эволюционировало от осуждения дискриминационных поступков отдельных предубежденных людей до борьбы за переустройство всего общества на более справедливой социально-политической основе. В связи с этим оно становилось все более существенным и действенным компонентом всего демократического движения Японии.

1. Коннити-но бураку мондай (Проблемы бураку сегодня). Осака, 1977, с. 35.
2. Г.И.Подпалова. Социалистическая партия Японии (1945-1972 гг.). М., "Наука", 1975, с. 156-157.
3. Нюмон. Бураку кайхо ундо (Учебное пособие. Движение за освобождение бураку). Осака, 1986, с. 37-38.

Шахиб аль-Асбахи

АРАБСКОЕ ПРЕДАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ХИМЙАРИТОВ

Химйариты - одно из южноаравийских племен, подчинившее в IУ-У вв. н.э. своей политической власти всю Южную Аравию. Их начальная история известна науке очень плохо. Обрывки сведений о них собираются из южноаравийских надписей, из сочинений античных авторов. Есть отголоски истории и в мусульманском арабском предании о химйаритах.

В источниках, которые содержат арабскую традицию о происхождении химйаритов можно выделить три типа:

I. Развлекательно-назидательные повествования о царях Химйара в стихах и прозе. Они зафиксированы в таких книгах как "Ахбар Абид б.Шарийа", "Китаб ат-тиджан" Вахба б.Мунаббиха, в Комментарии к "Химйаритской касьде" Нашвана ал-Химйари.